

Через некоторое время мы прибыли в Цинцюань, Сюй Цэ опустил сестру Цинцин, неся два ведра, полные воды.

"Старший брат, проси много воды, ты очень устанешь, если будешь так много упоминать в одиночку".

Сестра Цинцин увидела, что вода в ведре вот-вот перельется через край.

Сюй Цэ улыбнулся и легкомысленно сказал:

"Ничего".

"Старший брат, или не надо меня терпеть, я сама справлюсь".

Сестра Цинцин сказала, и очень раздраженно произнесла:

"Это я во всем виновата, доставляю неприятности старшему брату".

"Все в порядке, какие неприятности, Цинцин, не говори так в будущем, помни, я твой старший брат!"

Сюй Цэ ласково погладил Цинцин по голове.

Иногда такие маленькие действия могут быстро сократить расстояние между людьми без отвращения друг к другу.

В частности, Сюй Цэ такой красивый, а сестра Цинцин - самый заветный возраст Фанхуа.

Очевидно, что у Цинцин очень хорошее впечатление о Сю Се.

Если бы Сюй Се был маленьким зверьком, он бы не отказался сразиться с ним на месте.

Конечно, Сюй Се, как очень принципиальный и красивый мужчина, установил отношения с Рен Тингтинг. Пик жизни нужно оставить до брачной камеры.

Что касается Цинцин, то даже если у него в голове есть грязные мысли, он все равно должен сдерживаться. Если Рен Тингтинг - хорошая жена, то это должно считаться.

Дождавшись, пока дело Рен Тингтинг будет решено должным образом, он согласится на вторую жену.

"Старший брат, ты так добр".

Сестра Цинцин слегка склонила голову, ее красивое лицо покраснелось.

Сюй Цэ сейчас, а Рен Тингтинг, похоже, сказал ему то же самое тогда.

Таким образом, Сюй Цэ, маленький и гордый, стал еще более равнодушным. В любом случае, он свой и никуда от этого не деться, поэтому он покажет себя с лучшей стороны.

"Мой брат добр к моей сестре, это не просто так.

Чинг-Чинг идет, положите его мне на спину, сейчас мы пойдем обратно. "

Сюй Цэ поднял два деревянных ведра, наполненных водой.

"О."

Цинцин больше не отказывалась, она тоже была одержима широкой спиной Сюй Цэ.

По дороге с горы сестра Цинцин говорила очень мало, почти всегда Сюй Цэ спрашивал ее, прежде чем она отвечала.

Время от времени Сюй Цэ придумывал пару неприятных абзацев, так смущаясь, что сестра Цинцин краснела, но не утихала.

Скорость спуска с горы была очень быстрой, и ему не потребовалось много времени, чтобы вернуться на дорогу к деревянному дому.

Два деревянных дома были освещены свечами, очень мирно.

"Хозяин, позвольте мне спуститься".

Цинцин дважды боролась на спине Сюй Цэ, беспокоясь, что будет неуместно, если ее увидят мастер Ицзю и даос Четырехглазый, хотя ей тоже очень не хотелось.

Сюй Цэ улыбнулся и сказал:

"Не спускайся, я отнесу тебя внутрь. Ты должна поставить эти два ведра с водой тоже".

"О."

Сестра Цинцин больше не говорила, но ее голова была опущена.

В это время изнутри вышел мастер Ицзю, и, увидев это, спросил:

"Сюй Цэ, что случилось с Цинцин?".

Сюй Цэ поставил ведро, затем посадил Цинцин на стул, а потом сказал:

"Цин Цин случайно подвернула лодыжку, но ничего серьезного. Ты сможешь восстановиться после нескольких дней отдыха".

"Вот так, это хорошо".

Ицзю кивнул, затем сказал:

"Сюй Цэ, бедный монах уже приготовил вещи, необходимые для ученичества. Я позову пахучих даосских жрецов, чтобы они пришли. Это можно рассматривать как свидетельство в твою пользу".

"Позвольте мне позвать".

Сюй Цэ улыбнулся и пошел к следующей двери.

Вскоре четырехглазый даосский вождь и другие тоже отправились в дом мастера Исиу.

Мастер Исиу считается диким монахом. Здесь не так много правил, как в официальном монастыре, а ритуал ученичества очень прост. Даже Сюй Цэ чувствовал, что ритуал ученичества не был формальным.

"Сюй Цэ, не хочешь ли ты поклониться бедному монаху в качестве учителя?"

Мастер Ицзю был добр.

Сюй Цэ встал на колени на футоне и торжественно ответил:

"Ученик согласен!"

"Хорошо, бедный монах принимает тебя как ученика бедного монаха и обращает в буддизм как ученика-мирянина".

"Да, Учитель!"

Затем я увидел, как мастер Иксиу долгое время дубасил Мую, нараспев читая кучу писаний, которые Сюй Цэ не понимал, должно быть, это был санскрит.

Когда мастер Исиу перестал напевать, церемония ученичества закончилась.

Сюй Цэ удивился: это церемония ученичества Шэньмы?

"Поздравляю вас, мастер Иксиу, за то, что вы стали гордым сыном этого дня".

Ху Мэйнянь радостно вскинула руки.

Не дожидаясь, пока мастер Иксиу выразит свою благодарность, четырехглазый даос хмыкнул:

"Поздравляю, мертвый монах действительно скуп. Когда мы приняли Сюй Цэ в ученики, даос-мастер напрямую взял "Технику Бога Верхнего Тела", а мой брат также взял навыки мальчика и его многолетние тренировки. Рукопись.

Мертвый монах, а ты?

Я также поклонялся учителю, так что ты совсем не хочешь этого показывать, верно? "

Мастер Иксиу окинул взглядом четверых, взял длинную и с презрением сказал:

"Что это за твоя полуинвалидная секретная книга "Техника Верхнего Тела Бога"?"

Хехе, бедный монах действительно не смотрит на это свысока. "

"Хе-хе, мертвый монах, то, что ты сказал, так хорошо, значит, ты достал свой самый мощный буддийский секретный метод!"

с волнением сказал четырехглазый даос.

Цзя Ле потянул за одежду четырехглазого даочана и с любопытством спросил:

"Мастер, а какой самый мощный буддийский секретный метод у мастера Исиу?".

Что касается дырявых карт мастера Исиу, то четырехглазому даочану все ясно. Сам мастер Исиу - дикий монах, и его способность достичь сегодняшнего даосизма имеет много общего с его дырявыми картами.

Однако, лениво сказал четырехглазый, просто уставившись на мастера Исиу, он также хотел

посмотреть, щедр или скуп мертвый монах!

Если ты скупой, тогда расставайся!

В это время Сюй Цэ тоже стало любопытно. Он смотрел на самоуверенность мастера Ицзю, сокрушая появление "Искусства Верхнего Тела Бога", это для увеличения хода!

Мое сердце также с нетерпением ждет этого.

Я многое узнал о даосской магии, но я действительно не понимаю секретный метод буддизма.

"Извините, буддийские секреты бедных монахов должны передаваться из уст в уста, неродным людям и т.д., пожалуйста, уходите сами!".

Мастер Ицзю непосредственно издал приказ о выселении, а затем сказал Сюй Цэ:

"Туй'эр следуй за мной в монастырь".

"Мертвый монах, ты!!!"

Четырехглазый даосский командир очень зол, намеренно, мертвый монах должен быть намеренно зол на него.

Если бы не возможность того, что Сюй Цэ скоро узнает секреты буддизма, опека немедленно открылась бы мастеру Ицзю.

"Почему, ты все еще хочешь учиться, да, встань на колени и поклонись бедному монаху как учителю. Хотя твой талант не очень хорош, да и возраст уже не тот, но небезосновательно заставлять передавать тебя!".

Мастер Исиу очень обрадовался, увидев, как сердито посмотрел на него Четырехглазый Дао Чанг, решительно изготовив нож.

"Мастер, давайте сначала вернемся".

Цзялэ увидел, что стиль был неправильным, и сразу же начал оттаскивать людей.

Ху Мэйнянь закатила глаза и потеряла дар речи. Эти два старых **** не давали людям жить целыми днями. Встреча друг с другом была либо ссорой, либо рукоприкладством.

"Цзя Ле, тащи своего хозяина ко мне!"

крикнула Ху Мэйнянь.

"Да, госпожа".

ответил Цзя Ле.

Позже Ху Мэйнянь обратился к мастеру Ицзю:

"Мертвый монах, хорошо учи Сюй Цэ, иначе я тебя разорву!".